

Алексей Аимин

*Давайте
вместе
отдохнем
душою*

Лирика

Алексей Аимин

**Давайте вместе отдохнем
душою. Лирика**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735129
ISBN 9785448531903

Аннотация

Переиздание книги «Давайте вместе отдохнем душою», изданной в 2004 году с дополнительным тиражом в 2014-м. Книга пользуется успехом у русскоязычных эмигрантов, увезена во Францию, Испанию, Финляндию, Германию и Израиль. Несколько стихотворений стали текстами песен, например, стихотворение «Пасхальное» исполняется церковным хором.

Содержание

От автора	5
ОТ ЭТИХ МЕСТ МНЕ НЕ УЙТИ	8
Осень	10
Январь	12
Ноябрь	16
Душа Петербурга	17
Чудное местечко	19
Родина (цикл)	21
ПОКА РОДНИК У ЖИЗНИ НЕ ИССЯК	25
Слово Божье	27
Прощенное воскресенье	29
Пасхальное	31
«Передо мной иконный лик...»	33
Рождество	36
Шлейф грехов	38
Молитва	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Давайте вместе
отдохнем душою
Лирика**

Алексей Аимин

Иллюстратор Александр Решетников

© Алексей Аимин, 2018

© Александр Решетников, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-3190-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда я начинал свои творческие изыскания на литературном поприще, у меня и в мыслях не было, что когда-нибудь буду писать лирические стихи. В юные годы я сочинял «поздравлялки» и тосты к студенческим пирушкам, праздничным вечерам и юбилейным датам, не забывая почтывать классиков:

*Меня ты Вася уважаешь?
Я тоже – значит пьем до дна!
И хрен-то с ним, что не узнает
Россия наши имена...*

Для приятелей это делалось обычно с бесшабашным юмором, по заказу же начальства со скрытой иронией.

В годы перестройки и реформ, выступая под лозунгом «Свобода слову!», ударился в сатиру, припечатывая всех подряд – от замшелых коммунистов до высокочек-демократов. Но, это все быстро устаревало и теряло актуальность.

*На подходе к коммунизму
нас скрутило только так!
Перестроичную клизму
вставил нам один... чудак...*

Только позже, то ли с затишьем на арене политических баталий, то ли с «устаканиванием» в более близких сферах (сумбур в своей голове), вдруг появилась потребность писать на вечные темы, о душе, о жизни, о любви. Последняя тема, имеет очень широкий диапазон и может включать в себя не только любовь к определенному человеку, но и всему тому, что нас окружает.

Правда, у каждой медали есть обратная сторона и чем сильнее человек любит, тем сильнее у него выражены противоположные чувства – вы их здесь тоже найдете.

Потому, стихотворения, представленные в этом сборнике, в полной мере лирикой назвать нельзя. Его содержание можно охарактеризовать более масштабно: *лирика, почти что лирика, еще не лирика или уже не лирика.*

Впрочем, судить об этом предоставляю читателям. Единственное, что могу – пожелать всем приятного времяпрепровождения в моем обществе.

А в качестве эпиграфа предлагаю стихотворение, первая строка которого стала названием книги:

*Давайте вместе отдохнем душою,
Спокойно сядем и чайку попьем,
На время все забудем про плохое
И, не спеша, поговорим о том о сем.
Нам жизнь дарована судьбой, а может, Богом,
И не от нас зависит, что живем,
Еще успеем подвести итоги,*

*Ну а пока же мы чайку попьем.
Ведь чай у нас попить – как помолиться,
Вприкусочку и с блудечка вприхлеб
Стаканов пять – чего уж там поститься,
Платочком вытрем припотевший лоб.
Попьем чайку – и сразу станет лучие,
Я почитаю вам свои стихи,
Остудим разгоревшиеся души,
И, может, смоем капельку грехи.
Пусть хоть на вечер горести забудем,
Пусть хоть на время отдохнём душой.
И вы хотите? Заходите, люди!
Мой самовар горячий и большой!*

ОТ ЭТИХ МЕСТ МНЕ НЕ УЙТИ

*Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...*

Николай Рубцов

Я словно бы корнями прирастаю
К родным местам, чем дольше я живу,
Особенно я это ощущаю,
Как упаду в высокую траву.

Лежу я на спине, раскинув руки,
А надо мной лазурный небосвод,
Меня берёт природа на поруки,
И сам Господь благословение мне шлет.

О всех родных и близких памятуя,
Я вновь готов нести свой тяжкий крест,
Нет, никогда и никуда не убегу я
Ни от забот насущных, ни от этих мест.

Да и зачем бежать – теперь есть силы
Опять бороться с чередой невзгод,
Мне только здесь все бесконечно мило,
И только здесь пройду я реку жизни вброд.

Осень

В красно-желтый наряд оделись деревья,
Каждый день добавляет чуть-чуть желтизны,
В то, что лету конец, не хочется верить,
Что уходит тепло до новой весны.

Солнце дарит нам свет на короткое время —
Уходящего лета последний привет,
В голове же гуляют осенние темы,
И мы груз ощущаем всех прожитых лет.

Резкий ветра порыв — желтый лист оторвался
На короткий лишь миг в свободный полет,
Он так долго с упорством за ветку держался,
Только вечного нет, и земля его ждет.

Так вот скоро и мне уходить в неизвестность,
Я не очень-то рвусь, но не мне же решать,
Утешенье одно: в хорошую местность,
Где родные, друзья, где отец мой и мать.

* * *

Спасаюсь от рутины в чистом поле
От всех невзгод скрываюсь я в лесу,
Там душу выпускаю я на волю

И незаметно так ее пасу.

Там с красотой она соприкоснется,
Чуть посвежев, умоется в росе
И чистой, полной сил ко мне вернется,
И вновь я стану не такой, как все.

Ты скажешь, как всегда обыкновенно:
– Ну вот, опять с луны ты прилетел!
Я промолчу. Но если откровенно,
Я снова жить сильнее захотел.

Январь

Году начало – зиме середина,
Месяц январь – зиме господарь,
Он нам из снега стелет перину,
А одеяло – морозная марь.

Все по домам по своим затаились,
Больно уж крепок январский мороз.
Солнце к закату уже покатилось,
Дым, чуть поднявшись, идёт под откос,

Стелется; это мороз прижимает,
Самый ядреный – внизу у реки.
Вижу, оттуда вовсю поспешают
К дому с уловом своим рыбаки.

Стихло вокруг, жизнь видна еле-еле,
Солнце зашло, появилась луна...
А где-то вдали зародились метели,
Что в феврале нас разбудят от сна.

Январь А. Решетников

ВЕТЕР С ЛАДОГИ

Зима вернулась, снегом припорошив
Уже давно цветущие сады.
Момент, скажу, не очень-то хороший
Для мая – на снегу мои следы.

Природа сразу замерла немного,
Так неожиданно: вчера я загорал,
А вот уже и слякоть на дороге,
И аист думает: – Зачем я прилетал?

Обычные для жизни повороты,
Внезапно хорошо сошло на нет,
Но обещают, что уже в субботу
Нам солнышко покажет свой портрет.

И тёплый ветерок опять повеет
И отогреет чуть подмерзшие сады,
И снова буйно все зазеленеет,
Но главное, вновь улыбнешься ты...

* * *

На душу бальзамом
Берёзовый сок,
Я этого даже
Представить не мог.
Нашел у березы
Случайную ранку,
Подставил под капли

Жестяную банку,
Набрал сотню грамм
И как Божьей росой
Полил свою душу —
И к черту покой!
Под звон колокольный
Ручьев водопады
Стремятся к речушке,
Сметая преграды.
И птицы выводят
Мне дивные трели,
И почки набухли,
Почти что поспели.
Вот так каждый год
Меня лес очищает,
Бегите, спешите,
Здесь всех угощают!

Ноябрь

Ноябрь. Осенний ветер прилетает
Пронизывая рощицу на склоне,
И ветви у берез переплетает,
В низине дуб, поскрипывая, стонет.

Темнеет небо. Все сильней порывы,
И снег с дождем кружатся в хороводе,
Лишь старый ветхий домик над обрывом
Стоит, сопротивляясь непогоде.

Как яро дождь стучит в его окошко,
А залпы снежные бьют чередою в стены,
И кажется, вот-вот еще немножко —
И рухнет этот домик довоенный.

Так блекло круговерть ту освещает
Фонарь. Скрипит колпак жестяный.
Погас. И снова бабка причитает:
— Когда же стихнет ветер окаянный?

Ноябрь такое дарит год от года.
Но в доме все спокойны, там ведь знают:
Уже к утру утихнет непогода,
Ну а к обеду снег совсем растает.

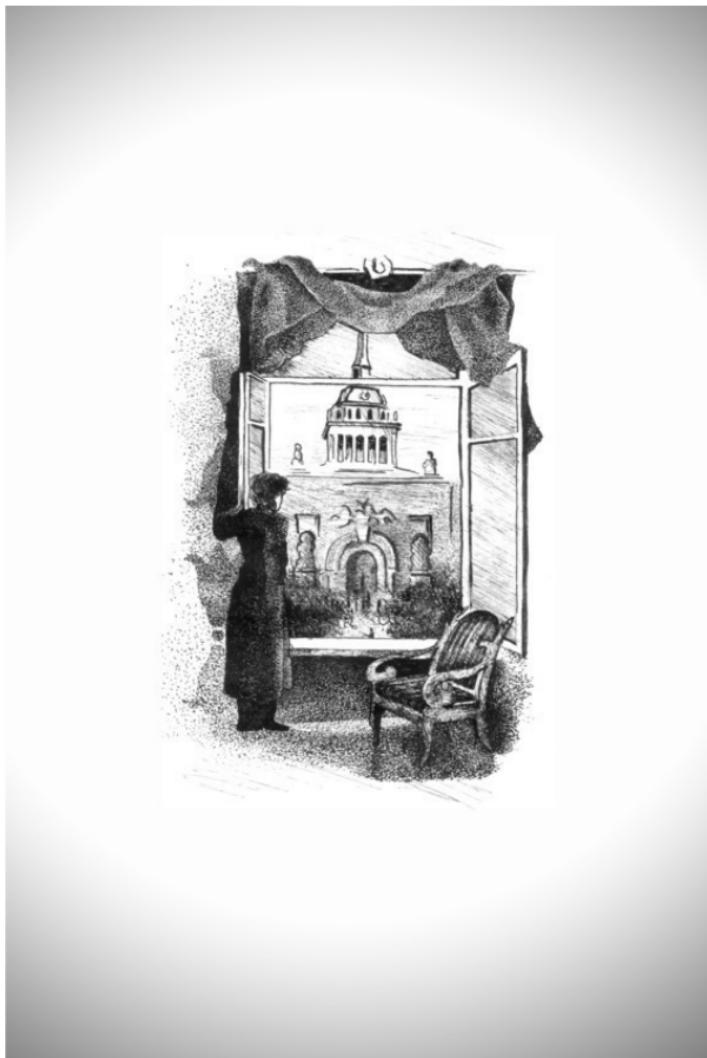
Душа Петербурга

Душа Петербурга – в слиянии душ
Всех тех, кто здесь жили, мечтали, ваяли,
Три века всего лишь, как невская глуши
Исчезла... и вот уж дворцы засверкали,
И в камень оделись Невы берега,
Повисли мосты над сетью каналов.
Душа Петербурга светла и легка,
Хотя она и в гранитной оправе.

Слышны отголоски далеких пиров,
Звучит метроном, что отсчитывал голод
В те дни, когда не было хлеба и дров,
Но враг никогда не вступал в этот город.
Душа Петербурга как будто волной
Накроет любого уже на вокзале,
В ней души и тех, кто за серой стеной
Замучены были, кого расстреляли.

Но вдруг сквозь туман, пелену облаков
Луч солнца прорвется к творениям зодчих.
Витает над городом множество снов,
Что были похищены в белые ночи.
И в сердце надежда: с такою душой
Наш город прекрасный избавлен от тлена.
И с верой, что ждет его мир и покой,

Пред ним я свои преклоняю колена.

Душа Петербурга А. Решетников

Чудное местечко

Осень. Чудное как-то местечко
Мне открылось, как вышел со мха —
Спуск пологий к темнеющей речке,
Над водою склонилась ольха.
Тихо. Птицы давно уж отпели,
Не колышет листву ветерок,
Облака, чуть цепляясь за ели,
Незаметно плывут на восток.
Кустик ивы с наметками почек
В наготе ожидает весну,
После ям и болотистых кочек
Сяду я под него, отдохну.
И прикрыв чуть глаза, я представлю:
В полночь скатится в омут луна,
И пробудится сказочной явью,
Все вокруг от осеннего сна.
Шевельнет ветерка дуновенье
Отраженный в воде небосвод,
И русалки под тихое пенье
Поведут по нему хоровод.
Тут сороки вдруг две прилетели
И спугнули прекрасную жуть,
Вон уже облака потемнели,
Надо снова мне трогаться в путь...

За меня чуть тревожась, встречая,
За калитку пройдешь на откос,
– Вот и я, не волнуйся, родная,
Посмотри, сколько клюквы принес.

Родина (цикл)

Родина меня околдовала
С ней я буду до последних дней,
И хотя хорошего здесь мало,
Я по паспорту прописан в ней.
Изменить прописку? Это можно —
Всю судьбу переиначить вмиг.
Только встать с дивана очень сложно
И, конечно, выучить язык.

И хотя я никому не нужен
Здесь — не знаю, как бы было там, —
Всё же выступаю в роли мужа
По нечетным и по четным дням.
И какая речь там о свободе:
На работу каждый день хожу,
Шефу я, похоже, не угоден —
Это по зарплате я сужу.

Взглядом я вожу по кислым мордам,
По ночам я исхожусь на крик.
Может, хватит быть таким уж гордым,
Попытаться выучить язык?
Изменить, отречься, откреститься,
Побежать за визой к атташе,

Далеко отсюда очутиться...
Только как с пропискою в душе?

* * *

Я вышел родом из хороших мест
Где над церквушкой покосился крест,
Где песни распевают про весну,
Где знают про суму и про тюрьму,

Где парочки целуются любя,
Где под шумок гребут всё под себя,
Где заложить вас могут и за грош
И не понять, где правда, а где ложь.

Здесь ухо режет трёхэтажный мат,
Здесь бабки у подъездов всех сидят,
Тяжелый взгляд их чувствует спина,
Здесь пьют помногу водки и вина,

Здесь зреет хлеб, весной сады цветут,
И здесь есть все, но лишь не всем дают,
Здесь дурости хватает и чудес,
Но здесь же речка детства, детства лес...

Я вышел родом из хороших мест,
Где над церквушкой золоченый крест.

* * *

На дне колодца тихо и покойно,
И поднимаясь будто бы со дна,
Мой силуэт размеренно, достойно
На мой привет приветствует меня.
Листок застыл на тихой водной глади,
На досках плесень и растет грибок.
Его зовут «колодец бабки Нади»,
С него выходит ручейка исток.
Как долго он дает живую воду,
Той бабки Нади нет уже сто лет.
Бежит вода, с ней проплывают годы,
И с ней же уплывает мой силуэт...

* * *

Ко встрече с Вечностью
давно уже готов —
С безмолвием и холодом Вселенной.
Стою на стыке этих двух миров,
Но не спешу уйти из жизни бренной,
Где власть и деньги — ходовой товар,
И всё ему подвластно и покорно,
Выносится товар тот на базар,
И там он разбирается проворно.
Уйду!
Но что-то держит — не пойму.
Не страх,
ведь впереди что — неизвестно.

Быть может, нужен хоть чуть-чуть кому?
Здесь,
на земле,
пока еще я местный.

ПОКА РОДНИК У ЖИЗНИ НЕ ИССЯК

*...Смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —*

*И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...*

М. Ю. Лермонтов

Слово Божье

Когда я чего-то не понимаю,
Что было, что будет, что есть,
Я к Библии взор свой всегда направляю,
Чтоб истину в сердце обрести.

Даны нам глаза, язык дан и уши,
Чтоб мир мы могли ощущать,
И полнить добром свои вечные души,
И в них обрести благодать,

Чтоб в горестях сердце свое не озлобить
И помыслы не очернять,
Чтоб, что ты ни сделал, не мучила совесть,
И чтоб научиться прощать.

Когда груз сомнений во мне нарастает
Средь сонма житейских невзгод,
Я к Божьему слову свой взор обращаю,
И Слово надежду несет.

* * *

Я хочу побывать в Палестине,
На священной прекрасной земле,

Где Христос, совершенно невинный,
Смерть свою принимал на кресте.
Он для всех нас стал вечным укором,
Ведь страданья за нас принимал.
Кто-то скажет: – Отмучился скоро!
Кто-то скажет: – Он сам их искал,
Мы ж об этом его не просили...
Здесь неверие в то, что Он спас
Всех, кто раньше Его так любили,
Всех, кто верит в Него и сейчас,
Своей кровью людское бесчестье
Искупил Он в далекой весне.
Я хочу побывать в этом месте,
На священной для многих земле.

Прощенное воскресенье

У всех сегодня я прошу прощенья:
Прощеное сегодня воскресенье.
Хотя я и не помню поименно,
Кого обидел тихо или вздорно,
Кого открыто обижал, кого-то тайно,
Иной раз с умыслом, а иногда случайно.
Прошу у тех, кого я обижал за дело,
Подначивая мягко и умело,
Ещё у тех, кого обидел грубо,
И кто-то плакал, кто-то скалил зубы.
Я до сих пор уверен: кто-то злится
За прозвища, что уж не отцепиться,
Что в эпитафию теперь войдут, возможно, —
Простите, если это только можно.
Прошу у всех, кто любит, ненавидит,
Кто обижал меня, и кто еще обидит,
Прошу у тех, кто не ответит никогда:
Простите меня раз и навсегда!..
Но как непонимания стена
Вокруг, лишь гробовая тишина.
И вся душа уже моя в смятенье,
Нет, не прощеное сегодня воскресенье!
И вновь неверие в душе моей горит...

Вдруг голос тихий: – Бог тебя простит.

Пасхальное А. Решетников

Пасхальное

Ты указал всем страждущим дорогу
И жизни нашей бренной смысл и вес.

И прозревают люди, слава Богу:

- Христос воскрес!
- Воистину воскрес!

Те люди, что достойны этой веры,
Кого коснулся Твой желанный перст,
Все радости полны сверх всякой меры:

- Христос воскрес!
- Воистину воскрес!

И даже тем, кто понял поздно очень,
Придёт благословение с небес,
Когда воскликнем средь вселенской ночи:

- Христос воскрес!
- Воистину воскрес!

* * *

Между Землею и Вселенной
Ты лишь пылинка, человек!
И на земле на нашей тленной
Короткий миг – твой долгий век.

И может, лишь частичку света,
Сродни той искре небольшой,
Что нам открылось из Завета,
Что именуется душой,
Мы оставляем, не иначе,
Вернув назад, что дал нам Бог,
Но только больше и богаче —
Так строим Божеский чертог!

«Передо мной иконный лик...»

Передо мной иконный лик,
И я застыл, глаза в глаза,
Он вновь врасплох меня застиг,
А по свече бежит слеза.

И будто за спину крест,
К нему тем взглядом пригвожден,
И в теле нет без боли мест —
Я уличен... я уличен!

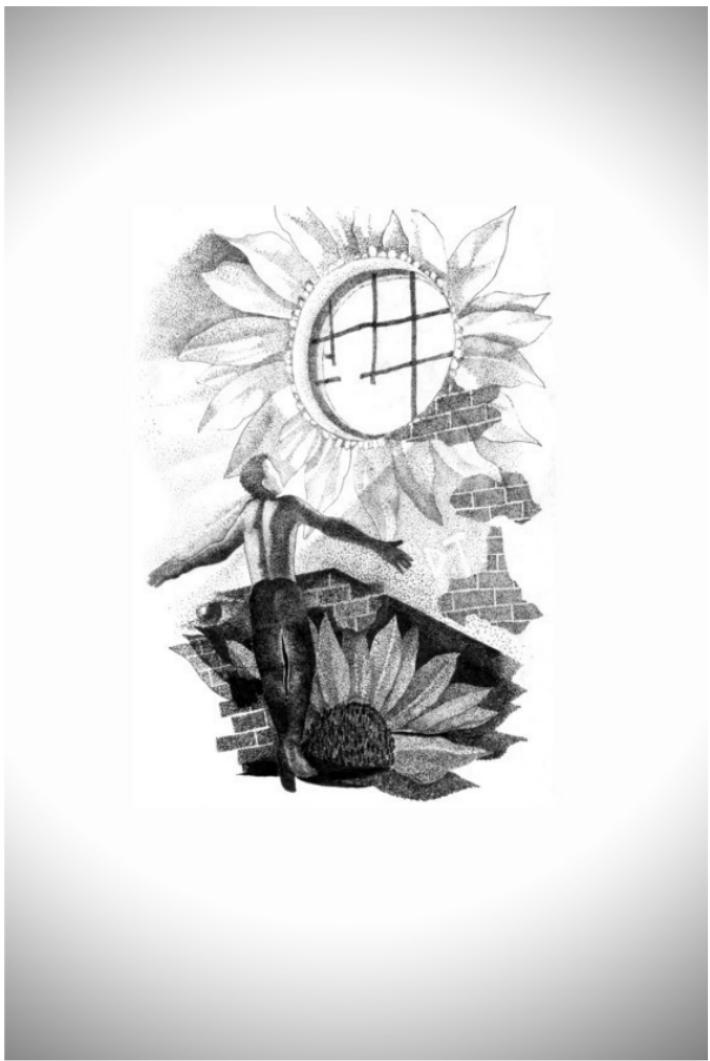
Я жизнь греховную прожил,
Участник дьявольского бала...
Крестом себя я осенил,
И хоть на миг, но легче стало.

* * *

Поэзия во всем: в любви, в свободе
В трудах великих и в сезонной моде,
В надеждах, помыслах и розовых мечтах,
В младенчестве и старческих летах,
В терзаниях души, в ее стремленьях,
В природе, что нам дарит вдохновенье...
И тот, кто сотворил для нас все это,
Был гениальнейшим из всех поэтов!

* * *

Господь нас красотою вдохновляет
На доблесть, подвиги, шедевры и любовь.
А Сатана нас красотою искушает,
И в сеть греха мы попадаем вновь и вновь.
Чьи мастерские? Кто ответит точно,
Где вся ваяется людская красота?
В подземных – та, которая порочна!
В небесных – та, которая чиста!

Шлейф грехов А. Решетников

Рождество

За окном закружило, завьюжило,
На стекле сеть узоров под кружево,
И закат нежной розовой краскою
Рождество приближает со сказкою.
На дворе голосами хрипатыми
Колядуют ребята щербатые,
Ну а самый серьезный и маленький
Собирает конфеты и пряники.
Вот гармонь заиграла на улице,
Первый парень там с нею красуется.
В небе звёзды уже появляются,
В тишине голоса растворяются,
Светлый праздник у всех начинается...

А мороз-то, мороз все старается,
Только нас то ничуть не касается,
Ведь растоплена старая печечка
И горячее рядом сердечеко.
Мы с рождественской этою песенкой
Заберемся на небо по лесенке,
Где за нашими нежными ласками
Засияет все теплыми красками.
Озарившись словами заветными,
Души чистыми станут и светлыми.
Только жаль, что рассвет приближается,

Наша сказка, похоже, кончается,
А в душе чуть тревога рождается...

Время вдаль убегает по лесенке
Вместе с нашей рождественской песенкой,
Ожидаем немного с опаскою
Эти дни с тёмно-серою краскою.
Суeta наступает вновь с буднями,
С гололедом и выогами нудными,
Исчезает морозное кружево,
А дороги покрылись уж лужами,
И сугробы, пущистые, важные,
Оседая, становятся влажными.
Но ведь это весна приближается
С новой сказкою – жизнь продолжается!
Это праздник опять начинается...

Шлейф грехов

Тяну я за собою шлейф грехов,
Он с каждым днем становится длиннее
И с каждою минутой тяжелее —
В нем есть грехи и дедов и отцов.

За что? И почему все на меня?
Свои бы ладно, а еще чужие...
Но вижу лица равнодушные, немые,
Глаза, в которых нет совсем огня.

Держу ответ за долгий путь в веках,
Свои прибавив прожитые годы,
За всё, что сотворили мы с природой,
За память, превращенную во прах.

Отвечу! За себя и за других —
За все грехи, что накопили прежде,
И без условий, только лишь в надежде,
Что в будущем поменьше будет их.

ДОРОГА

Ох, дорога нелегка,

нелегка дорога,
тяжких горестей полна,
поворотов много,
и у каждого свои,
не с кем поделиться.

Храм стоит, решил войти,
Богу помолиться.

Крест пред входом положил
и поклон глубокий,
— Вот, явился, — доложил, —
блудный сын убогий,
чтоолжизни прошагал,
словно по пустыне,
лишь беду одну встречал
с ведрами пустыми.

А в глазах полно песка,
а в карманах пыли,
каюсь я в своих грехах —
были они, были.

За прощением пришел
и советом святым:
как жить дальше хорошо,
мирно и богато?

И сказал на это Бог: —
То не та дорога,
ты б давно ко мне пришел —
потерял ты много.

Сам с собою воевал,
словно мышь с горою,
тело часто возвышал
над своей душою.
Ну а где идет война,
там и нет богатства,
сам себя ты и загнал
в нищету и рабство.
Спесь, гордыня у тебя
все творят, что могут,
ты оставь их у меня
и ступай ты с Богом.

Камень вдруг с души упал —
как воды напился,
вышел, нищему подал,
храму поклонился.
Взгляд поднял, а впереди...
то же бездорожье,
только вера есть в груди
да и слово Божье.

Молитва

Я помолюсь, чтоб не было войны,
Хоть воевать уже мне не придется,
Придется парню, что с девчонками смеется.
Я помолюсь, чтоб не было войны.

Я попрошу, война чтоб обошла
Все города, деревни, все селенья,
Да что там – все земное населенье,
Я попрошу, война чтоб обошла.

Господь, всех жаждущих войны останови,
Всех, кто готовит нам ракеты, мины,
Ты вставь мозги им, заменив мякину.
Господь, всех жаждущих войны останови!

И не устану я тебя благодарить,
Да что там я, ведь я один из многих,
Не допусти смертей, калек убогих!
И не устану я тебя благодарить.

* * *

Словно капля слезы по свече пробежала,

И вторая по следу её поползла,
Но застыла, застыла, как будто усталла,
И лишь третья упала на кромку стола,
Расплескалась чуть-чуть неровным овалом,
Как бывает порою ущербной луна.
Посмотрев на неё, моя бабка сказала:
— Внучек... видимо, будет война.
Мы немного с отцом посмеялись над нею,
Суеверие, мол, это всё с темнотой,
А сейчас, вспоминая о том, сожалею,
Этот взгляд с укоризной стоит предо мной...
Ну а вскоре полезли фашистские гады,
До сих пор не забыть мне голодные сны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.